Д.О. Тян

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В отечественном обществоведении в последнее время обсуждается понятие «гражданское общество», происходит осмысление этого социального явления применительно к российским реалиям. Этот термин активно используется представителями власти. На гражданское общество, в частности Президент РФ Дмитрий Медведев, возлагает свои надежды в связи с тем, что гражданское общество в России, как он отметил на церемонии при выступлении в должность Президента России 7 мая 2008 г., становится «эффективным, ответственным и активным».

Гражданское общество можно рассматривать как совокупность различных социальных образований, которые способны к самоорганизации, и в силу этого им свойственна относительная независимость от государственной машины. Более того, в той или иной мере они способны влиять государство, выполняя функцию обратной связи между обществом и властью. Одним из таких элементов гражданского общества, несомненно, являются религиозные организации, которые, представляя интересы подавляющего числа верующих, обладают независимой мировоззренческой позицией и высокой способностью к самоорганизации и институализации, являются яркими его представителями, или субъектами.

Сложившиеся социальные условия, а так же стремление стать более понятными для государства и общества, подвигли религиозные организации к четкому формулированию своего отношения к различным социальным явлениям и процессам современности, что вылилось в создание собственных социальных концепций. Инициативу в этом направлении проявила Русская православная церковь, принявшая в 2000 г. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

За последние четверть века религиозные организации, в частности протестантские церкви христиан веры евангельской, пережили кардинальную смену социального окружения. Преследование и общественное порицание религии советского периода в конце прошлого века сменились на провозглашение и практи-

ческую реализацию демократических принципов свободы совести и вероисповедания, что вызвало повышенный общественный интерес к религии. К настоящему моменту многие религиозные объединения преодолели сформировавшуюся в советское время замкнутость и находятся в активном поиске путей интеграции в общество, способов обратиться к нему с христианским посланием. При всем свойственном протестантизму разнообразии мнений церкви христиан веры евангельской (ХВЕ) в рамках одного из союзов смогли выработать общую социальную позицию, зафиксированную в «Основах социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской» (далее «Основы …»), опубликованную в 2002 г.

В этом документе все положения толкуются на основе Священного Писания и в соотнесении с современными социальными реалиями. С такими мировоззренческими предпосылками могут не согласиться люди стоящие на светских позициях, тем не менее многие идеи почерпнуты из светских социальных доктрин, а сделанные из них выводы важны для понимания социальной позиции церквей христиан веры евангельской.

«Основы ...» – краткий документ, в котором многие положения даны в виде тезисов. В нем рассматривается широкий, хотя далеко не полный круг вопросов. В документе явно прослеживается влияние тех черт протестантской ментальности, которые характерны для позднее протестантских конфессий, которые получивших название евангельских церквей.

Понятия: «Церковь», «нация» и «патриотизм». Сразу за изложениями основных принципов веры в социальной концепции рассматриваются понятия нации и Церкви. Церковь представляется как вселенский организм, который вмещает в себя верующих, невзирая на национальность, но при этом признается национальная самобытность и, таким образом, объединяется вселенское и национальное начало[1]. Этот взгляд на Церковь присущ христианству в целом как мировой религии. Особенностью же протестантизма, а именно деноминаций, составляющих церкви христиан веры евангельской, является то, что по своей сути они не имеют жесткой обрядовой составляющей или какого-либо единого центра, зафиксирован лишь небольшой общий доктринальный базис.

[1] См.: Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. М., 2002.

Все это позволяет церквям ХВЕ легко адаптироваться к национальным самобытностям.

Отдельно рассматривается христианский патриотизм как «преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу и готовность к жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины». При этом патриотизм видится активным и действенным, проявляющимся в «защите Отечества, в труде на благо Родине и участии в делах государственного управления»[1].

В вопросы взаимоотношения Церкви и государства. В «Основах …», с одной стороны, декларируется лояльность и покорность властям, с другой – от государства ожидается защита набора гражданских прав, среди которых называются свобода вероисповедания, право собственности, неприкосновенность частной жизни и свобода проповеди Евангелия. При этом основным способом разрешения конфликтов с точки зрения Церкви являться проповедь и молитва[2].

Четко декларируются разделение Церкви и государства. Государство и Церковь рассматриваются как институты, выполняющие свои различные и предназначенные свыше задачи. Прослеживается модель формального радикального отделения Церкви и государства. Такой подход, с одной стороны, характерен для позднего протестантизма, с другой стороны, в российском обществе он обусловлен историческими факторами. Церкви ХВЕ – религиозное меньшинство, к которому с момента его возникновения в начале прошлого века, государство относилось как минимум подозрительно, а в веке настоящем, правами, закрепленными de jure, не всегда удается воспользоваться de facto.

Из концепции отношений Церкви и государства вытекает отношение к политике. Церковь дистанцируется от какого-либо государственного строя и политических сил, ограничиваясь лишь возможностью публично выражать свою позицию по значимым для общества вопросам.

Отказ от участия в политике выражается в осуждении участия священнослужителей в деятельности политических организаций, а также их публичной поддержки. Признаются неприемлемыми попытки использовать общественные институты для навязывания своих религиозных взглядов. Все это не мешает верующим само-

[1] См.: Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. С. 2.

[2] См. там же.

стоятельно участвовать в политических процессах в деятельности органов власти и политических учреждениях. Политические взгляды верующих, не противоречащие учению Церкви, считаются их частным делом[1]. Дистанцируясь от политики, «Основы …» предполагают активное взаимодействие Церкви с государством в других социальных сферах. Это вопросы нравственного воспитания, милосердия и благотворительности, культуры, экономики, миротворчества.

Экономическая концепция. Российские евангельские церкви в силу исторических причин не выработали какой-либо своей экономической концепции, но, развиваясь в русле мирового протестантизма, придерживаются взглядов позднепротестантских течений, в которых основы рыночных отношений соединяются с морально-этическими нормами. Хотя ни одна экономическая система не признается чисто христианской, в «Основах … » в качестве основных библейских принципов экономической деятельности провозглашается право собственности, свобода предпринимательства и конкуренция, усердный труд и благотворительность. Церковь не осуждает богатство как таковое, более высокие доходы одних по сравнению с другими считаются заслуженными, если являются результатом трудолюбия и предприимчивости.

Морально-этическая же сторона экономики – это усердный труд не только для себя, но и для тех, кто не способен себя обеспечить. При этом осуждается эксплуатация и несправедливое отношение к окружающим людям, частная собственность видится не как эгоистичный способ накопительства, но как основа возможности действовать на благо другим. Особо подчеркивается благотворительность как основополагающий экономический принцип.

Социальная деятельность. Сегодня типичная российская церковь ХВЕ, как правило, кроме непосредственно религиозной деятельности, активно занимается социальной работой («социальным служением»). Церкви ХВЕ быстро переходят от изоляционистской идеи «отделения от греховного мира», которая им была им скорее навязана социальными условиями, к идее существования посреди этого мира, которому они могут нести библейские человеколюбие и христианские традиционные ценности. В «Основах …» перечислены основные направления социальной деятельности церквей ХВЕ. Из благотворительной деятельности называются: помощь бездомным, реабилитационные центры для наркоманов,

[1] См.: Основы концепции… С. 4.

помощь детским домам и служения в тюрьмах. На практике именно эти направления наиболее развиты. По словам управляющего делами председателя РОСХВЕ Константина Бендаса, в декабре 2007 г. в союзе действовало 314 реабилитационных центров. Один из таких центров – «Слово жизни» (Москва), его назначение – служение наркозависимым в церкви. С момента возникновения этого центра в 2004 г. реабилитацию в нем прошло более 300 человек.

В концепции приводятся перспективы дальнейшего развития социального служения – это участие в разрешении межэтнических противоречий, воспитание конфессиональной терпимости, формирование нравственных устоев, сотрудничество с государством и другими институтами гражданского общества в социальной сфере.

Церкви ХВЕ стремятся «покрыть служениями» все доступные им социальные группы. Например, для детей и подростков организуются воскресные школы и выездные лагеря, проводятся мероприятия для супружеских пар, матерей-одиночек, пенсионеров. Практически любая церковь ХВЕ ведет активную работу с молодежью, как правило, для этого отдельно выделен пастор. Крупным направлением являются служения, связанные с творчеством, такие, как христианские театры, танцевальные, музыкальные, художественные группы. Церковь выступает центром социальной активности, средством самоорганизации людей и обладает достаточным для этого авторитетом.

Все это осуществляется на пожертвования прихожан, при их активном участии в конкретных формах служения. Часто на бесплатных началах они возглавляют творческие группы, кормят бездомных, заботятся о детях во время занятий в воскресных школах, занимаются другой социальной работой. Они мотивированы нравственными идеалами, имеющими религиозные корни. Это и есть то активное и ответственное гражданское поведение, которого так не хватает российскому обществу. Идея личных взаимоотношений человека и Бога подталкивает верующего к развитию самосознания, она выделяет человека как отдельную личность, воспитывает чувство внутренней личной ответственности за свою семью, Церковь и за свою страну. Это находит выражение в социальном поведении. В этой сфере евангельские церкви способны как субъекты гражданского общества позитивно повлиять на общественную атмосферу.

Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. В сфере нравственности церкви ХВЕ придерживаются

консервативных христианских ценностей. В «Основах …» говорится о нерушимости брака, ценности семьи в деле воспитания детей, осуждается половая распущенность, говорится о равноправии мужчин и женщин, и признается естественное различие в призвании между ними.

Нравственное воспитание – одна из основных функций Церкви, она призывает верующих и общество к нравственной чистоте[1]. В церквях ХВЕ нравственные ценности проповедуются каждое воскресенье с кафедры, что, конечно, влияет на мировоззрение прихожан, им прививаются ценности, на которых сформировалась наша цивилизация, и которые они должны нести в мир.

Протестантские церкви ХВЕ уже сейчас являются активными субъектами гражданского общества. Рост числа церквей христиан веры евангельской, а следовательно их влияния на общество, зависит, с одной стороны от них самих, с другой стороны, от развития таких демократических институтов как свобода совести и толерантность. Вопреки искусственно формируемому образу сектантов, они полностью понимаемы в рамках христианской цивилизации, к которой относится российское общество. Церкви ХВЕ способны быстро реагировать на социальные изменения, вырабатывать новые социальные подходы. Они могут многое дать современному обществу в укреплении института семьи, решении демографических проблем, в помощи обездоленным, в морально-нравственном воспитании, демонстрируя ответственность, терпимость и цивилизованное поведение.

[1] См.: Основы социальной концепции… С. 9.